

Предисловие

Έγὼ δὲ οὐδὲν ἐπίσταμαι πλέον πλὴν βραχέος, ὅσον λόγον παρ' ἐτέρου σοφοῦ λαβεῖν καὶ ἀποδέξασθαι μετρίως.

Σωκράτης¹

Οὐδὲν οῗδα οὔτε διδάσκω τι, ἀλλὰ διαπορῶ μόνον.

Πλάτων²



о всяком случае, я пытался написать именно философский трактат, а не книгу по истории одного из философских течений, т. е. я жду от читателя не столько восприятия тех или иных историко-философских сведений, сколько силы собственного мышления и способности к

анализу. Потому-то и книгу эту я назвал «Философией последовательного сомнения», а не «Философией скептицизма», дабы читатель по мере возможности отстранился от распространенных стереотипов, когда под скептицизмом понимается все что угодно, но только не то, что представляет собой классический скептицизм в завершенном виде. А причина тому самая обыденная: классический скептицизм, который, вследствие гносеологической направленности своей, должен, казалось бы, представлять собою непреложный интерес, практически никогда не находился в центре внимания и, по сути, остается неизученным, а неизученное либо непонятно, либо понимается неверно. И в этом корень ложных представлений, что скептик — это, дескать, человек, не верующий ни

¹ «Я же ничего не знаю, кроме [самой] малости: какое изречение у иного мудреца взять и [как его] следует рассмотреть» (*Сократ*) (*Plato*. Theaetetus, 161b). Здесь и далее греческие и латинские цитаты даются в моем переводе.

² «Я ничего не знаю и ничему не учу, но только сомневаюсь» (Платон) (Anonymus. Prolegomena philosophiae Platonicae, 10).

во что, *кроме* науки и «здравого смысла», et cetera. Часто ставится знак равенства между скептиком и сциентистом, между скептиком и материалистом, тогда как никакого согласия между скептицизмом, с одной стороны, и сциентизмом или материализмом — с другой, нет и быть не может.

Предполагаю, дотошный читатель спросит: а почему вы, уважаемый автор, считаете, что ваше понимание скептицизма правильно, а другие-де понимают его превратно? Вопрос этот не только правомерен, но и необходим. Ибо необходимо сразу же оговориться, что, так сказать, авторские права на «скептицизм» уже закреплены за античными философами. Причем я хочу заострить особое внимание: здесь и далее под принципами скептицизма я прежде всего разумею принципы классического скептицизма, получившего свою завершенную форму в учении Секста Эмпирика.

Я не буду именовать скептицизмом т. н. «частичный скептицизм», когда то или иное философское направление просто-напросто применяет скептические методы, но применяет их непоследовательно и избранно и никогда не направляет их на себя. В данном случае нас будет интересовать скептицизм как последовательное сомнение, его философская самость, а скептические методы в рамках позитивных философских систем будут нами рассмотрены не как расширение позитивных данных, а как методы, не только не противоречащие последовательному сомнению, но и отвечающие его принципам.

Надо сказать, что исследования, посвященные скептицизму, отнюдь не радуют нас изобилием, и если зарубежная литература явила миру несколько трудов по данной тематике³, то о русскоязычных изданиях можно — с некоторыми оговорками — сказать, что среди них и по сей день не существует ни единого исследования, отдельно посвященного скептицизму, не считая кратких справочных статей фрагментарно-обзорного и формального характера, лишенных какого-либо исследования или анализа. Исключением

_

³ Bevan E. R. Stoics and Sceptics. Oxford, 1913; Coedeckemeyer A. Die Geschichte des Griechischen Skeptizismus. Leipzig, 1905; Maccoll N. The Greek Sceptics from Pyrrho to Sextus. London – Cambridge, 1869; Naess A. Scepticism. London, 1968; Patric M. M. The Greek Sceptics. New York, 1929.

можно считать монографию В. М. Богуславского «Скептицизм в философии» [161] и статьи А. Ф. Лосева, одна из которых открывает двухтомник Секста Эмпирика [286], а другая составляет большой раздел в фундаментальном труде Алексея Федоровича «История античной эстетики» [280, 318–329]. Русскоязычному читателю может быть доступно также еще одно философское исследование, по значимости и глубине не уступающее работам Лосева, а именно фундаментальный труд Рауля Рихтера «Скептицизм в философии», первый том которого был переведен на русский язык⁵. Ради справедливости следует также отметить посвященные скептицизму работы таких молодых (относительно) российских философов, как Д. А. Гусев и Ю. В. Тихонравов. И это, пожалуй, все.

Данная книга составлена из различных статей и заметок, написанных мною по разному поводу в последние три-четыре года. Однако, думаю, эти материалы содержат в себе то единство, коего достаточно для совмещения их в монографию.

Конечно, дабы уразуметь, что собой представляет скептицизм, нам не обойтись без исторического экскурса, с коего мы и начнем нашу книгу. Но экскурс этот нас будет интересовать прежде всего с точки зрения развития философской мысли и установления аутентичности скептицизма, особенностей и даже исключительности его методов.

Однако книга наша не будет исчерпываться разбором античного скептицизма. Мы рассмотрим те положения позднейших философов, которые отвечают философии последовательного сомнения, проведя наш историко-философский экскурс вплоть до наших дней. Затем мы рассмотрим принципы скептицизма при разборе онтологических и гносеологических проблем, покажем тщету абсолютной веры в науку и посвятим отдельный раздел критике диалектического материализма, ибо последний все еще довлеет над

 $^{^4}$ Существенный недостаток этого труда в том, что автор так и не смог преодолеть ошибочной в философии презумпции превосходства над древностью, полагая, что появление скептицизма во многом обусловлено слабостью науки («опытного естествознания») того времени [161, 10], — мы покажем, что скептицизм и сегодня неподвластен науке.

⁵ *Рихтер Р.* Скептицизм в философии. Т. 1. Пер. с нем. В. Базарова и Б. Столпнера. СПб.: Шиповник, 1910.

отечественной философской мыслью — уже хотя бы потому, что философские словари, по которым, как правило, вырабатываются конвенции, так и не освободились от влияния «единственно правильного учения».

И наконец, отвечая философской честности, мы направим скептические методы собственно на сам скептицизм, показав, почему философия последовательного сомнения сама по себе не может быть жизненным мировоззрением, не может иметь критериев к практической деятельности, т. е. не может иметь собственных этических положений, доведя тем самым наше исследование до логического конца.

Увы, звериная печать лежит на посюстороннем мире потребностей, и все им порабощается, тогда как возвышенное стремление к знаниям не имеет одобрения. Но я и не рассчитываю на сочувствие тех, кто решительно не способен к каким-либо иным целям, кроме животных, и кто способен лишь на умыслы, а не мысли. Но тому, кто имеет потребность в культуре и знаниях среди социальной сутолоки стяжательства и закоснелого догматизма, — тому, надеюсь, эта книга будет полезной. И наоборот, тому, кто далек от философии, кто погряз в человеческих предрассудках, именуемых «здравым смыслом», — тому эта книга будет чужда. И я, поистине, отнюдь не намерен изменять образ мыслей каждого непытливого ума, удовлетворенного видимостью ответов. Однако за всю историю человеческой мысли высказанные в данном труде критические положения так и не могли быть сняты ни средствами разума, ни средствами опыта. Самые великие вопросы были бездарно похоронены пошлыми псевдоответами, и людское самомнение с тех пор пребывает среди этого кладбища, свидетельствующего о величайшем позоре, присущем столь не обоснованно гордому сообществу под именем «человечество».

Волгоград, 2006

Автор





Оглавление

Предисловие	3
Глава І. Очерк истории скептицизма	7
Глава II. Апории Зенона	41
Глава III. Скептический взгляд на пространство и время	69
Глава IV. Скептический взгляд на бытие и небытие Бога	109
Глава V. Скептический взгляд на диалектический материализм	169
Глава VI. В дебрях метафизики	248
Глава VII. Скептический взгляд на сциентизм	289
Глава VIII. Скептический взгляд на скептицизм	394
Вместо заключения. Хвала Ослу Буриданову	402
Указатель имен	404
Литература	415